

После всего этого она опоздала на работу. Она извинилась перед начальником и пообещала остаться допоздна. Предупрежденный женой, Ларри накормил детей. Затем, когда Полумна и Гарри занялись мытьем посуды, он помог им немного развлечься. Однако он не слишком хорошо разбирался в бытовых заклинаниях и случайно разбил стакан. Его починили заклинанием «Репаро», и он оставил детей одних. Когда они улеглись спать, он прочитал им «Путешествия Гулливера» — версию, написанную самим Лемуэлем Гулливером, а не маггловскую, созданную Свифтом после того, как Гулливер побывал в пабе. Затем наступило время для сна. Весь день он мучился с загадочной историей о скачках кентавров. Частично проблема заключалась в недостатке информации — у него имелся лишь один комментарий о том, что Фадж делал крупные ставки на эти скачки. Он также знал от кентавров, живущих в лесу неподалеку, что ни один из них не стал бы участвовать в подобных мероприятиях. Очевидно, единственным выводом было то, что кентавров заставляли участвовать в скачках, что было бы крайне незаконно. Однако на этом логика иссякла, и ему пришлось заполнять большие пробелы. Выдвижение предположений по некоторым аспектам — кто, что, где, когда — приводило к появлению новых вопросов, а не ответов. Он отложил в сторону историю о гонках и просмотрел свои папки. Выбрав упоминание о Гарри Поттере, он усмехнулся. О да, он вспомнил, что читал эту статью, когда она поступила в редакцию «Квибблера». Он быстро переписал ее в стиле «Квибблера», добавив интересные человеческие аспекты, и положил в файл «Полная версия». Пока его не будет, статью включат в один из выпусков. Он улыбнулся, подумав, что количество отпусков и однодневных поездок в Стоунхендж несомненно увеличится. Он сделал себе пометку через несколько месяцев поговорить с сотрудниками Министерства, отвечающими за древние артефакты, о возросшей популярности достопримечательности. Он почти всегда получал несколько статей о Гарри Поттере. Он улыбнулся и посмотрел в другой конец коридора. Мальчик был хорошим; немножко тихим и, казалось, стремящимся угодить. Что ж, его дочь могла бы выбрать себе мужа и похуже. Постойте... они ведь не были женаты. Эта мысль была неуместной. В конце концов, он всё равно её получит. Он снова повозился с замком на шкафу для спиртного, сдался и вернулся к рассказу о кентавре. Когда Селена вернулась домой, было уже темно. Она достала из «ящика со льдом» две бутылки баттербиро и плюхнулась на кресло в кабинете Ларри, протянув ему одну из бутылок. — «Тяжелый день, дорогая?» — «Да. Кажется, из Визенгамота поступила особая просьба разработать заклинание как можно быстрее. Они же должны быть умными. Неужели они не понимают, что нельзя создать заклинание, просто описав его цели? Такие вещи требуют времени! И я отказываюсь проводить вивисекцию на почтовых совах!» — «Почему они хотят, чтобы ты это сделала?» — «Они хотят разработать заклинание, схожее с магическими способностями почтовой совы. Но я не могу рассказать больше. И ты не можешь ничего из этого печатать». — «Да, дорогая». Когда-то его контролировали правила, установленные для авроров. Теперь же, будучи газетчиком, он и Селена пришли к другому соглашению. Он согласился никогда не расследовать и не сообщать о том, что она запретила ему. Они договорились, что их возможность довериться друг другу имеет приоритет над его работой и даже над правом общественности знать об этом. Он понимал, что, если она не сможет ему выговориться, их брак, скорее всего, разрушится от её разочарований. Что ж, он мог бы подстроиться под такие ограничения. — «Тебе вообще повезло с этой просьбой?» — «Я получил заклинание «Направь меня», чтобы нацелиться на восток. Думаю, это было что-то. Но команда быстро отказалась от этого. Ну что ж, в четверг я, наверное, еще поработаю над этим. Как дети?» — «Отлично. Гарри такой аккуратный, что это почти пугает. О, да, я пыталась помочь им с посудой, но разбила стакан. Конечно, я его починила, но решила, что они лучше убирают за собой, чем я. Придется тебе провести со мной инструктаж по бытовым чарам». — «Может, мне стоит научить детей. Это ускорит уборку. Я иду спать. Не засиживайся допоздна, завтра тебе рано уходить». — «Да, дорогая». Он вернулся к своей статье и оставил попытки найти ответы на вопросы, которые ей ставил, пообещав провести дополнительное расследование. Придется заняться этим. Селена открыла дверь в комнату Полумны и увидела

спящих детей, при этом вздохнув с облегчением. Полумна и Гарри спали на своих кроватях, и это было нормально. Им действительно больше некуда было его положить. Она не могла представить, как можно оставить его на диване надолго. Ларри, однако... но это была уже совсем другая история. Они наколдовали кровать и перепланировали комнату так, чтобы оба поместились. Они уже спали. Она не боялась, что два семилетних ребенка попадут в такую переделку. Одним из амулетов, доступных заклинателям Министерства, было усиленное магическое чувство. С его помощью они «видели», как их действия влияют на создаваемые заклинания. После произнесения заклинания оно медленно угасало, но не рассеивалось полностью. Селена видела магию в комнате — слабые линии, которые казались знакомыми, а некоторые и вовсе не были ей известны. Она повторила заклинание, чтобы убедиться, что видит все правильно. Свечи Небывалого Таяния (ТМ) светились красным и белым огнем и магией света, хотя и не были зажжены. Анимационная сцена природы на стене светилась серо-красным, зеленым и тауновым цветом благодаря заклинанию иллюзии, заставлявшему растения и животных двигаться в ней. Похожие цвета просвечивали на страницах книг Полумны. Кровать Гарри светилась множеством цветов от остатков заклинания, создавшего её — всё это было нормальным. Аура Полумны светилась тем светло-желтым цветом, который обозначал подсматривание, само заклинание маг-зрения и другие виды магии, основанные на знаниях. Это был тот же цвет, но ярче, чем в её собственной ауре. Он также указывал на Зрение. Сама она никогда не пророчествовала, но их тетя преподавала в Хогвартсе прорицание. Да, и в её ауре также присутствовал серо-красный цвет — еще один признак Зрения, способности видеть сквозь иллюзии. А вот аура Гарри. Это было что-то! В ней присутствовало светло-коричневый цвет, указывающий на заклинания для животных — анимаг? Также виднелись кремово-голубые пятна, которые обычно относят к области магии общения и эмпатии. Она не знала, как это объяснить. Может, языковой талант? Барти Крауч знает около двухсот языков, — подумала она. — Возможно, Гарри будет полиглотом. Судя по общей яркости, он был сильным волшебником. Однако это была лишь его собственная аура. Его окружала иная магия. Вокруг него светилось фиолетовое поле, с оттенками ржаво-красного. Защитная и целительная магия? Нет, этот цвет не подходил для исцеления. Это была какая-то магия крови. Магия крови, используемая для защиты? Она никогда не слышала о таком. Ей также не удавалось понять, что за нить тянется через стену. Она взглянула на свою палочку и быстро произнесла: — «Укажи мне». — Хммм, — подумала она, — запад-северо-запад? Уэльс? Затем она осознала, что использовала модифицированную версию заклинания, и ее палочка указала на восток. Значит, пункт назначения находится где-то в районе Лондона. В конце концов, Гарри признался ей, что живет в Суррее, но отказался назвать свой адрес, опасаясь, что его отправят домой. Она остановилась с вопросами, потому что это расстраивало его. Вокруг его шрама клубилась тёмная тень — почти антисвечение. Это были остатки убийственного проклятия. Она присмотрелась. От шрама отходили слабые черные линии. Она сосчитала: шесть. Шесть? Шесть оставшихся связей от убийственного проклятия? Это нужно исследовать подробнее. Она глубоко вздохнула. Она не обращала на это внимания, сосредоточившись на ауре детей, но больше не могла этого избегать. То, что она ожидала увидеть — и что ей было страшно обнаружить, — это сплетенные кремово-голубые линии магии, соединяющие их руки. Магглы обещали, давали слово, клялись, заключали клятвы и поднимали глаза к небу. Но это были всего лишь слова. В этом заключалась одна из основных проблем отношений между магглами и волшебниками. Для них не было никаких последствий, если бы они отказывались от своих обещаний, поскольку их слова не имели силы. Ведьмы и волшебники использовали слова, чтобы формировать мир. Именно с помощью слов и движений магия была вынуждена создать физическое изображение кровати Гарри. Именно благодаря словам и воле волшебный мир взаимодействовал с силами природы. Непреложные клятвы, пожизненные долги, магически закрепленные контракты — всё это было проявлением той самой воли, которая воздействовала на магию мира и делала все заклинания жизнеспособными.

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698482>